

Pythagoras and the mystic Orient

Пифагор и мистический восток

Питер Хубрал (Peter Hubral)

Мы приветствуем эту возможность опубликовать эссе Проф. Питера Хубрала, профессора прикладной геофизики в Университете Карлсруэ (Karlsruhe University), чьи личные интеллектуальные поиски простираются далеко за область геофизики к эволюции современной научной мысли и поискам мудрости. Эта статья написана на основе речи, представленной в марте перед Эмиратским Обществом Геофизиков (ESG) и Обществом Инженеров-нефтяников (SPE) в Абу Даби

Пифагор (570-ок. 546 до н.э.) был ученым и мудрецом. Он вероятно родился в Сирии и путешествовал по Ближнему Востоку, откуда он принес знания и мудрость на Запад. Хотя сам человека. Пифагор ничего не написал, имеется способы (Hubral, 2004), такие как много свидетельств о нем и его учениках от философов и мудрецов, которые следовали его взглядам. Это позволяет нам реконструировать его биографию и его доктрину. В соответствии с ней, он считал, что люди, за время культурной эволюции, потеряли часть духа. Это является результатом внутренней борьбы между разумом, который предназначен для приобретения знаний и душой, необходимой для приобретения мудрости. Пифагор и его последователи производили впечатление людей, которые знали пути, малопонятные современнику, помогающие вернуть потерю души, чтобы вести жизнь в гармонии с собой, другими людьми и природой. В такое время, как наше, когда отношения между Востоком и Западом напряженные, приятно осознавать, что в одно время существовали люди как Пифагор, кто не только культурно объединял Восток и Запад, но вдохновлял искателей духовного из обеих частей света через столетия.

У Пифагора и его учеников была репутация, которую он культивировал с помощью Восточного мистицизма – гармоничного взаимодействия между разумом и душой. Разум во мне – это наша духовная часть, которая общается с внешним миром, а душа – это наша часть, которая относится к нашему внутреннему миру. К разуму я отношу такие функции как рациональность, побудительное мышление, воля, контроль, анализ и проявления. К душе я отношу, например, интеллект, надежду, любовь, эмоции, интуиция, творчество и терпимость.

Восточные мастера – вслед за Пифагором – говорят нам о битве между разумом и духом. Они говорят о потере духа как о части эволюции знания и мудрости на Запад. Однако, кажется у них были методы релаксации (медитация, созерцание) – чтобы вернуть потерянную душу. Формулировка 'потеря духа' означает для меня не больше, чем потеря некоторой чувствительности к себе, другим и природе. Это проявляется в таких симптомах как нервозность, стресс, истощение, перегорание, нетерпимость, состояния неумолимости, агрессия, высокомерие, тщеславие, преувеличение амбиций и слишком много соперничества ради социального признания. Разум и дух имеют тенденцию отдаляться друг от друга.

Восточные мастера – вслед за Пифагором – говорят нам о битве между разумом и духом. Они говорят о потере духа как о части эволюции человека. Однако, кажется у них были способы (Hubral, 2004), такие как методы релаксации (медитация, созерцание) – чтобы вернуть потерянную душу. Формулировка 'потеря духа' означает для меня не больше, чем потеря некоторой чувствительности к себе, другим и природе. Это проявляется в таких симптомах как нервозность, стресс, истощение, перегорание, нетерпимость, состояния неумолимости, агрессия, высокомерие, тщеславие, преувеличение амбиций и слишком много соперничества ради социального признания. Разум и дух имеют тенденцию отдаляться друг от друга.

Пифагор, как мы теперь знаем, незаслуженно считался изобретателем теоремы Пифагора $a^2 + b^2 = c^2$. Он также, очевидно, не был греком, а кажется, родился в Сирии.

Пифагор, ученый и мудрец

Он сильно повлиял на таких людей как Платон (427-347 до н.э.) и вышеуказанных Иранских мудрецов, которые сильно повлияли на Восточную и Западную культуры. Часто можно понять человека очень хорошо, связывая с ним только несколько слов. Следующие слова говорят много о Пифагоре. Передают, что он учил, что 'нужно вести жизнь, чтобы друзья не становились врагами и надо ставить цель, чтобы из врагов делать друзей'. Если бы вокруг нас было больше таких людей, отношения между Востоком и Западом сегодня были бы хорошими. Однако, слишком много современников, включая меня, кажется потеряли часть своей души в этом обществе, которое основано на знании. Древние мастера знали, что знание не поможет стать мудрым. Вовлечение высокоразвитых обществ, основанных на знании, в современные крупные конфликты между Востоком и Западом кажется, является подтверждением этого. Пифагор следовал совету Талеса из Милета (ок. 624-ок. 546 до н.э.), одного из семи мудрецов, которые отправлялись в Египет и на Ближний Восток. Диоген Лаэртий (ок. 412-323 до н.э.) пишет о Пифагоре: 'он сделал себе три серебряные фляги и взял их как подарки Египетским мудрецам...

Уже будучи молодым человеком у него была такая жажда мудрости, что он покинул родину чтобы быть причастным тайнам и практикам не только греков, но также других стран. Он выучил египетский язык..и вступал в контакты с Халдейскими и Персидскими магами.' В Египте Пифагора связывают с учениками Соломона (ок. 975-ок.932 до н.э.), сына царя Давида (ок. 1012- ок. 972 до н.э.). Он вернулся в Грецию мудрецом после 22 лет, на которого сильно повлияла мистический Ближний Восток, который он встретил вдоль берегов Евфрата, Тигра и Нила. Есть много свидетельств о том, что его школа в Кротоне была одной из тех, где можно культивировать дух с целью получить глубокое понимание себя и мира.

Позвольте мне дать несколько пояснений к этому. Много из того, что мы знаем о Пифагоре, идет от восточных философов. В 12м веке, например, появился Иранский философ Сухраварди (1153/5-1191). Он утверждал – спустя более 1600 лет после смерти Пифагора – что он не много ни мало, его ученик. Сухраварди пишет о нем: 'Пифагор и Платон, также как и персидские мудрецы и цари – похожи на исступленных суфий – достигли "верхнего мистического состояния" и "малой смерти"'. Обе эти любопытные метафоры, кажется, относятся к технологии восстановить потерянную душу.

Сухраварди соединяет Пифагора с Суфиями (восточными мистическими философами).

Фреска Рафаэля 'Афинская школа' в Ватикане, Рим, изображает философов и ученых древней Греции. Пифагор, который в действительности, не был греком, внизу слева на картине погруженный в книгу.

Он оставляет нам ощущение того, что Пифагор был мастером души того же уровня, что и Суфии. Сухраварди также приписывал загадочный 'Фермент (закваску)' Пифагору. Он пишет об этом: '... Фермент Пифагора передался страннику Байазиду аль Бастами'. Иранский историк Шаразури (1779- 1827) говорит нам о влиянии Пифагора на Сухраварди. Он пишет: 'Сухраварди подчеркивал, что имеет более или менее философскую связь с Гермесом Тримегистусом, Пифагором, Эмпидоклом, Сократом, Платоном, Аристотелем, восточными мудрецами древней Персии и Индии и некоторыми суфиями.' Суфий, на которых ссылаются Сухраварди и Шаразури нельзя, по моему мнению, путать с некоторыми суфиями современности. Однажды я встретил турка, который считал себя суфием. После того, как я сказал ему о моем восторге по отношению к таким суфиям как Байязид и Руми, который себя видел учеником Байязида, он сказал мне, что мои представления о суфиях были абсолютно неверны. Он воскликнул, что я пал жертвой Британской секретной Службы, которая захотела разрушить культуру суфизма. Суфий в персидской традиции означает 'открытые двери'. Для меня, слово суфий имеет метафорическое значение открытия двери к сердцу (или душе или к высшему состоянию сознания). Суфий таким образом, это метафора возврата потерянной души.

Очарование мистическим Востоком

Будучи молодым студентом, у меня был фанатичный учитель религии. Она с восторгом говорила нам, ученикам, о героизме Крестоносцев, которые прокладывали себе дорогу из Европы в Иерусалим для освобождения гроба Иисуса от тех, кого называли Язычниками. Студентом, я также читал о португальском мореплавателе Васко да Гама (ок. 1460-1524), кто предположительно открыл Индию. Сегодня, я знаю, что он был не открывателем, а на сегодняшнем языке, террористом. Обогнув мыс Горн в Южной Африке и проплыв в Индийский океан, он взял лоцмана Ахмад ибн Мажид из Рас Аль Хайма (ОАЭ)

на борт, который показал ему путь в Индию. Вместо благодарности за услуги он утопил первую лодку паломника (Boorstin, 1983) на пути из Индии в Мекку после того, как ограбил всех паломников. Когда я был молод, я все еще не знал некоторые духовные законы Восточной мудрости. Один из них – принцип инверсии, который означает, что если кто-то достигает слишком много крайнего, он создаст обратный эффект. Мой учитель по религии доказал мне действенность принципа инверсии. С тех пор, как, будучи студентом, я получил неверную информацию о Востоке, я позже сильно его полюбил. Другой духовный закон это закон Относительности. Он означает, что разные люди о вещах судят по разному. Герой в глазах одного может, например, быть вором для другого. Из воров могут получаться герои и наоборот. Сегодня я считаю большинство крестоносцев такими же ворами как Васко да Гама. Третий духовный закон относится к 'опасности слов'. Слова легко обманывают. Восточные мистики знали об этом тысячи лет. Они знали, что словами (числами, цифрами, символами) – полезными для получения знаний – нельзя достичь глубины души, там где обретается мудрость. Оскар Уайлд (1854-1900) выразил разочарование в словах в своем *De Profundis* следующим образом: «Я устал от выражения высказываний о людях и вещах. То, что я ищу – это мистика в Искусстве и Жизни, Мистика в Природе».

Похожие слова можно найти у Альберта Эйнштейна (1879- 1955): 'Самое красивое из того, что мы можем испытать – это загадочное. Это источник всего подлинного искусства и науки.' Это именно то, что я имею ввиду.

Мистика и наука

Я стал ученым, убежденным в том, что функционирование моего разума гарантировано природой. Я предполагал, что нет необходимости сомневаться в моем (научном) мышлении. Я не мог меньше беспокоиться о мистике или видеть какие-либо связи ее с наукой, которую я рассматривал как 'королевская дорога к правде'. Однако, когда я становился старше, я начал понимать, что могли означать слова Карла Маркса (1818-1883) французскому репортеру:

Пифагор показывает близкую связь между математикой и музыкой

'Il n'y a pas de route royale dans la science' (Наука не предполагает королевских путей).

По словам древних мудрецов одна из основных препятствий удачной жизни – недостаток человеческого разума и знаний, получаемых из него. Зачем еще они культивировали свою душу для получения мудрости? Они возможно знали только очень хорошо, то, что нашел философ науки Сэр Карл Поппер (1902-1994), а именно что 'желание создать рай создает ад.' Конечно так и будет, если мы надеемся, создать его только полагаясь на наш разум с его способностью приобретать знания. Знаний недостаточно. То, что также требуется – это мудрость. Кто бы ни захотел положиться только на разум или знания вносит – из-за принципа инверсии – их долю в иррациональность этого мира. Тот способ функционирования мира сегодня кажется наилучшим доказательством этого.

Борьба между духом и разумом

Мастер суфий Руми, кажется знал о недостаточности разума, когда сказал: 'Между зеркалом и

сердцем есть одно отличие: сердце прячет секреты, а зеркало нет.' Для меня зеркало – это метафора разума с его способностью отражать знания, которые мы получаем от других. Этим я хочу сказать, что знание не исходит из нас самих. Только проницательность и интуиция, извлекаемые из сердца (что я называю душой) – это наше собственное. Только сердце (душа) дает секреты, о которых говорит Руми. Эти секреты, однако, не могут так легко демонстрироваться другим как знания. То есть что хочет сказать Руми – это то, что мы имеем 'зеркало знания' вовлекающее наш разум и окружающий мир и 'сердце секретов', 'источник мудрости', внутри себя. Мы очевидно должны уделять внимание обеим. Однако, в конкурентном и лихорадочном (стрессовом) обществе у многих из нас небольшой выбор. Мы вынуждены отдавать предпочтение нашему зеркалу (разуму) и обществу, а не нашему сердцу (душе) и внутреннему Я. Однако, некоторые из нас осознали внутреннюю борьбу, которая часто отмечается симптомами стресса. Мы должны больше слушать наши сердца (души), но не можем потому, что слишком заняты разумом, ориентированным по направлению к требованиям общества (например, давление со стороны членов своего круга).

Борьба между душой и разумом может быть не только внутри индивида. Она может быть также между организациями и нациями. Современная психология подтвердила, что восточные мастера знали длительное время, именно, порочность, которую один приписывает другим, есть результат большей частью стресса и неудовлетворенности, т.е. потери души. То, что касается борьбы между разумом и душой – позвольте процитировать немецкого писателя Вольфганга Гете (1749-1832), на которого очень сильно повлиял мистический восток. Он сказал: 'Две души (т.е. разум и душа) живут в моей груди. Одна хочет отделиться от другой'. Похожие слова идут от персидских манихеистов (3ий век), которые заявляли, что две души борются одна с другой. Лицо я могу это подтвердить. Они на самом деле борются в моей груди. Если бы это было не так, я бы не говорил об этом.

Потеря души

Восточные мудрецы признали, что эволюция человечества сопровождается потерей души. Сэр Чарльз Лиелль (1797- 1875), для многих отец геологии, обращается, ссылаясь на греков стоиков и древних египтян, к 'постепенному снижению человека от состояния невинности'. Гершем Шолем (1897-1982) пишет в своих Major Trends in Jewish Mysticism (Основные тенденции еврейского мистицизма) о выкорчевывании человека: '... когда общество культурно развито, люди хотели контролировать мир и нашли себя все более отделенными от него.' Если Шолем прав, разум с его желанием контролировать мир, отделяет нас от мира, а не раскрывает его нам. Но его взгляд не нов. Он является частью древнего Восточного мистицизма.

Тоска по потерянной душе

Восточные мастера также знали, что некоторые из нас, кто признает потерю души, томится вернуть ее. Позвольте процитировать две строки поэмы Руми, где он пишет о желании разума и души (источника) чтобы вновь быть единым: *Всякий, кто далек от своего источника, тоскует о времени, когда с ним объединится вновь.*

По следам Пифагора

Признав свою потерю души, некоторое время назад я оказался в северо-восточном Иране рядом с могилой Байазида аль Бастами. Она была рядом с мечетью в деревне Бастам рядом с Шелковым Путем. Там я встретил некоторых суфий рассеянно живущих в каком-то глубоко расслабленном состоянии небытия, имитирующем смерть. Наблюдая за ними, я созерцал Сократа (469-399 до н.э.), известного 'мастера небытия'. Я удивился – являются ли суфии современными учениками Пифагора, Байазида, Сухраварди или Руми. Могло быть, что они были связаны с тем, что Платон называл 'практикой умирания', которая по его словам была необходима для достижения мудрости?

Один человек рядом со мной сказал мне, что я не должен обращать внимания на суфий, поскольку они пошли по неверному пути к правде. Я разговаривал с одним из суфьев о его практике медитаций, но не смог различить его невнятную речь. Когда он захотел узнать, что я ищу в этом отдаленном месте, я сказал, что пытаюсь найти что-нибудь о 'практике умирания' и 'ферменте (закваске) Пифагора', которая передалась Байазиду аль Бастами. Я сказал ему, что найти мудрость вероятно можно было бы с помощью какого-то магического зелья. Он рассмеялся. Поиски мудрости не кажутся легкими. Римский писатель Квинт Гораций (65-8 до н.э.) сказал: 'Поиски мудрости рискованны'. Судьба Сухраварди (Walbridge, 1999) кажется, подтвердила это. У него похожая судьба, как у Сократа, и некоторые авторы говорят, как у Пифагора. Смерть Сухраварди, однако, была особая. Известный Саладин (ок. 1137-1193) очевидно приказал своему сыну, студенту и почитателю Сухраварди, убить его. Однако, такие судьбы не могут удержать странствующего геофизика от как я от поисков мудрости мистического Востока. Где бы я ни путешествовал, я держу как Пифагор три серебряных фляги с собой, готовыми для обмена на свою потерянную душу. Мой последний вопрос: 'Вы думаете, что мистический Восток существует именно в том смысле, в котором я его понимаю или меня действительно сбила с пути Британская секретная служба?' Я надеюсь, по крайней мере, никто не думает, что я являюсь одним из ее агентов.

Рекомендуемая литература

- Boorstin, D.J. [1983] *The Discoverers*, Vintage Books, New York.
- Hubral, P. [2004] Pythagoras: A wise geophysicist, *The Leading Edge*, January 2004
- Robinson, E.A. and Clark, R.D. [1985] Pythagoras and Jones, *The Leading Edge*, April, 1985
- Walbridge, J. [1999] *The leaven of the Ancients*, State University of New York Press.
- Walbridge, J [2001] *The wisdom of the Mystic East*, State University of New York Press.